

Глава 30.

Хозяин Денкарта вышел из кареты.

На нем была гораздо более удобная униформа, чем когда он оставался здесь. Его ухоженные светлые волосы немного развевались на ночном ветру.

Кроме этого, ничего не изменилось.

Даже после долгого бега без перерывов опрятная атмосфера и прямая осанка оставались такими же, как и раньше.

И, как всегда, незаинтересованные красные глаза уставились на главные ворота.

«Господин, вы вернулись»

Несмотря на то, что была поздняя ночь и не было никакого сообщения, когда он прибудет, присутствовало довольно много людей.

Это были старый дворецкий, который вежливо поздоровался, жена, скрывавшая напряжение улыбкой, и знакомые слуги.

Это были те же самые люди, которые не так сильно изменились, как этот особняк. Все равно бесполезно.

Он взглянул на скучное зрелище и вдруг повернул голову назад.

Из одной из карет выходили два мальчика. Оба они были в рыцарском окружении.

‘Один из них совершенно безумен...’

Алексис, который какое-то время смотрел на жалкую фигуру, снова повернул голову.

В этот момент он встретился взглядом с взволнованной женой.

Она шевельнула губами, как будто хотела что-то сказать, но он не дал ей шанса. Оставив людей позади, он вошел в особняк.

Тем не менее сжатая правая рука время от времени двигалась.

Тук, тук. Кончики больших пальцев издали тихий звук.

Он положил на стол в кабинете три пластины, каждая из которых была разделена на разные формы. Тень от камней растянулась в свете лампы.

Подошел пожилой слуга, который ждал заранее. Слуга вежливо снял плащ и поправил его.

Последние два десятилетия или около того это была работа слуги. Когда он закончил свою работу, он тихо ушел.

Звук шагов полностью исчез.

Помощник, терпеливо ожидавший, открыл рот:

«Я передал всех почтовых голубей, которых вы заказали, Федерации О'Хлин. Когда новость распространится, северная база тоже отреагирует. Бегущие предатели будут схвачены, как только их заметят и покажут пример. Ориентировочный срок – полгода»

«Сделай так»

Помощник взглянул на господина, который сидел за столом без отдыха и задумался.

Он всегда был острым и свирепым человеком, как нож, но сегодня он выглядел немного иначе.

Это было потому, что он даже отдал человеческий приказ слуге позаботиться о двух мальчиках, которые потеряли рассудок в беспорядке, не наказывая их.

Так он ощутил чувство единства, о котором раньше даже не смел мечтать. Это потому, что у него также есть два сына.

Возможно, господин так же скучал по своим детям, как и он сам. Даже в этом случае он, возможно, не смог бы выразить это из-за своей большой ответственности.

Подумав об этом, он осторожно заговорил:

«Я не знал, что молодой господин был таким умным. Рон, Нелл и Релл смешались и разрушили эффект усиления...»

«Кажется, у тебя определенно есть талант делать раздражающие вещи»

Алексис, саркастически прервавший слова помощника, взял очки и надел их.

Равнодушные глаза за стеклами очков без оправы остановились на настенных часах.

Три часа утра.

Это произошло на два часа позже, чем предполагалось.

«Благодаря тебе я потратил впустую время, которое мог бы потратить на изучение других вещей Императорской семьи»

Когда господин нахмурился, помощник закрыл рот.

Это не означает, что надежды на улучшение отношений между отцом и ребенком полностью исчезли.

Скорее, он считал суровый характер молодого господина удачным.

Если бы он был напуган, господин даже не взглянул бы на него.

«Похоже, что молодой господин очень похож на Герцога»

«...Да. Так оно и есть. Он действительно мой сын»

Выражение лица помощника окрасилось эмоциями, когда он получил ответ.

Как и следовало ожидать, кровь гуще воды.

Каким бы бессердечным он ни был, неужели где-то осталась отцовская любовь?

Конечно, злобность молодого господина была необычайной, когда он видел ее воочию, но он наверняка понравится господину.

«Я по глупости попался на это»

«...?»

Помощник засомневался в своих ушах и посмотрел на господина.

Но в следующий миг в его глазах появилось сомнение.

У Алексиса появилось выражение, которого он никогда раньше не видел.

Он щелкнул языком, как будто ему было искренне жалко что-то, а затем слегка нахмурился, словно вспоминая что-то неприятное.

В это время они слышали стук. Это был самый вежливый и сдержанный звук в этом особняке.

Кроме того, Алексис, казалось, знал личность другого человека, который стучал.

«Просто впусти дворецкого»

«Да»

Когда дверь открылась, там уже стоял ожидаемый дворецкий. Рядом с ним была госпожа.

На ее лице все еще была улыбка, но она слегка сжала губы.

Это понятно. Должно быть, она уже слышала шокирующие новости от других людей, так что она должна быть удивлена.

Но, как всегда, приказы его господина были его главным приоритетом.

Помощник выбирал слова, чтобы попросить понимания, но госпожа кивнула, как будто можно было идти первым.

Другими словами, пара похожа. Она была так же последовательна, как и его хозяин. Как она может быть такой внимательной?

Только дворецкий и он вдвоем вошли после завершения безмолвной разговора с сожалением и уважением.

Стоя перед господином, дворецкий с хмурым лицом склонил голову. Дворецкий как-то пытался скрыть злодеяния молодого господина.

«Прошу прощения, господин. Молодой господин любит пошутить...»

«Просто перейди к делу»

Алексис, раскладывая стопку документов, поднял лицо.

Кровавые глаза странно блестели.

«Объясни, что он за слуга»

□ □ □ □ □

Если спрятаться в логове тигра, лисята не осмелятся подойти к нему.

Так что я решила.

Я как-нибудь попадусь на глаза Герцогу и отправлюсь в столицу. Таким образом, молодой господин сможет вырваться из рук Мадам.

Но это легко сказать.

Во-первых, Герцогу не суждено было встретить молодого господина в хорошем настроении.

‘...Поэтому я перекрыла дорогу заранее простым способом’

Я вспомнила, что это было примерно в это же время в оригинальной истории. К тому времени сердце молодого господина было глубоко ранено.

Однако, пока я здесь, этого никогда не произойдет.

Я замаскировала расходы на содержание класса молодого господина под покупку игрушек, получила каменные таблички и правильно уложила их.

Я была уверена.

Великий Герцог Денкарта сразу же распознал бы способности молодого господина, и если бы он нашел их полезными, то каким-то образом отвез бы его в столицу.

‘И никто не войдет, да?’

Некоторое время я поглядывала на закрытую дверь, затем подняла голову.

В постели молодой господин присел на корточки и заснул.

‘...Я не бросила его на улице’

Честно говоря, я ожидала, что выкину его на обочину, если он будет тяжелым, но это было довольно удивительно.

Герцог приказал рыцарям позаботиться о нас.

‘Но... зачем он вообще меня сюда бросил?’

Я чувствую себя неловко.

Кроме того, почему-то рыцари оставили меня здесь, а не в комнате для прислуги.

Один даже вышел и вернулся, и проявил благосклонность, накрыв меня одеялом. Это была совершенно иная личность, чем господин.

Аккуратно опуская одеяло, я кошачьими шажками подошла к двери и приложила к ней ухо.

Звуков не было.

...Не думаю, что меня сразу накажут.

Во всяком случае, этого было достаточно, чтобы привлечь внимание Герцога.

Возникли проблемы после этого, но желаемая цель была достигнута.

Только тогда они позволят нашему молодому господину развивать свои способности в безопасной тени Герцога.

«...Аргх»

Когда я прислонилась к двери, составляя план, звук боли раздался естественным образом.

Затылок у меня ужасно болел.

‘А скальп тоже стащили?’

Когда я шевельнула одной рукой и коснулась головы, к счастью, я почувствовала волосы.

‘Никто не подумает, что он глава престижной семьи, увидев это. У него сильные руки’

Я заворчала и медленно потерла волосы на затылке.

Тем не менее, может быть боль, но нет никакого сожаления.

Если в будущем план окажется успешным, молодой господин будет знать, как правильно ухаживать за своей силой, в отличие от оригинальной истории.

Я легла спать со счастливой улыбкой.

Однако молодой господин страдал от кошмара о том, что произошло ранее.

Что ж, должно быть, это было шокирующе видеть своего отца в первый раз, еще и таким грубым.

‘Мне пойти и поддержать его за руку?’

...Во мне никогда нет черного сердца. В самом деле.

Так или иначе, я решилась и встала на колени на кровати. Я старалась быть осторожной, но одеяло зашевелилось очень слабо.

В конце концов, длинные ресницы молодого господина задрожали.

Я хотела вернуться вниз, но его веки медленно поднялись.

Расплывчатые глаза нашли меня и быстро прояснились.

«...Ровель?»

Я нашла его сухие губы, глядя на молодого господина с извиняющимся лицом.

Внезапно я вспомнила исходную миссию, о которой забыла.

Я должна принести немного воды.

‘А потом я должна извиниться или объяснить’

Но вскоре его глаза постепенно наполнились влагой. Хм?

И я услышала то, чего не смогла бы увидеть в оригинальной истории.

«...Прости»

«...»

«Мне правда очень жаль»

Как только он произнес эти слова, молодой господин не выдержал и уткнулся головой в подушку.

Он не мог нормально дышать, пытаясь сдержать слезы. У меня перехватило дыхание от того, что я увидела это.

Помимо трусливого характера, у молодого господина была сильная гордость. Он никогда не был из тех, кто так легко извиняется.

Насколько я помню, я ни разу не видела в романе строчки «Простите» от молодого господина.

Удивленная, я потеряла дар речи, но вскоре сказала в шутку.

«О чем вы сожалеете? Это все моя вина»

«Я... просто... Я просто сидел и смотрел на тебя оттуда...»

Это был голос, полный печали. Его тонкие плечи и руки, держащие одеяло, дрожали.

Я пошевелила руками вместо рта.

Одной рукой я гладила его спину, а другой медленно перекрывала тыльную сторону ладони, где проступали вены.

Когда я помогала торговцу и прикасалась к древним каменным табличкам, я всегда вздыхала от того, что температура моего тела была выше, чем у других для работы с такими предметами.

Но сейчас я впервые подумала, что это благословение. Температура тела молодого господина намного ниже, чем у обычных людей.

Когда он в какой-то степени успокоился, его дрожащие плечи медленно утихли. Температура его тела немного поднялась.

«Молодой господин»

«...»

Однако, как будто он все еще задышался, молодой господин ничего не сказал.

Вместо ответа я могла слышать только, как он отчаянно сдерживал слезы и насморк.

Я молча ждала, ничего не говоря, но молодой господин спросил:

«Даже если... я скажу тебе уйти... ты же не уйдешь, верно?»

«Почему вы задаете такие очевидные вопросы?»

«...»

Почему-то кажется, что к тишине примешивается недовольство.

Тем не менее, молодой господин не заставит меня уйти. Как он знает меня, так и я знаю его.

Одной спины молодого господина, который отвернулся от меня, было достаточно, чтобы прочитать его мысли. Он сожалел и смущался, что ему было трудно смотреть мне в глаза.

Я спросила серьезным тоном у опущенного плеча:

«Если вам действительно жаль меня, не могли бы вы просто ударить меня по щеке сегодня вечером?»

<http://tl.rulate.ru/book/67825/3291577>